

Горький в Астрахани

Горький — коренной волжанин. Дед его — Василий Васильевич Каширин — бурлаком исходил всю Волгу от Рыбинска до Астрахани. Отец Горького, Максим Савватеевич Пешков, работал в Нижнем Новгороде столяром-краснодеревщиком у волжских пароходчиков. Весной 1871 года он был послан в Астрахань и служил управляющим конторой пароходства Колчина. Алеше Пешкову было в это время три года. Во время эпидемии холеры он заболел, от него заразился отец и скоро умер. В метрических книгах Казанской церкви в Астрахани имеется запись о смерти М. С. Пешкова 29 июля 1871 года.

Похороны отца и возвращение из Астрахани в Нижний — первые впечатления будущего писателя. В художественной форме они переданы им в повести «Детство».

Прежде чем стать писателем, А. М. Горький пешком исходил чуть ли не всю Россию. Побывал он и на Нижней Волге, на каспийских рыбных промыслах, в Астрахани. Впоследствии он любил рассказывать о своем «хождении по Руси». В воспоминаниях А. Тrepлева о Горьком говорится: «Рассказывал он увлекательно, художественно, давая меткие характеристики, сочные картины, массу скульптурно-рельефных подробностей. Водил он нас с собой по Кавказу и Каспию с рыбными промыслами его, по степям Дона и Бессарабии...».

На Каспии Горький был в 1888 году: месяц или полтора он работал на «камышком» грязном промысле Кабанкул-бай» возле Бирючей косы. Некоторые авторы воспоминаний передают «сочные картины» и «подробности» из устных рассказов Горького об этой поре его жизни.

К. Чуковский записал, например, рассказ Горького об обильном ходе сельди: «Слой сельди так густ, что поставь весло — стоит». В другой раз Алексей Максимович рассказы-

вал о своей работе на промысле, о том, как баржу, на которой был Горький, оторвало во время шторма и унесло в море — три дня носило людей по волнам. Одобрительно отзывался он о женщинах-резалках, об их быстрой и спорной работе, требующей немалой физической силы: «...попадает к ним трехпудровая рыбина и так из рук в руки катится, ни минуты не задерживается». Французский писатель В. Познер, часто бывавший у Горького в Сорренто в 1932 году, передает любопытный рассказ Горького о том, как к ним на промысел на Каспийском песчаном берегу забрел англичанин-охотник, курьезно одетый и снаряженный, и как он жадно поглощал черную икру и русскую водку.

Подобные рассказы свидетельствуют о том, как долго жили в памяти писателя впечатления о его работе на Каспии. Эти впечатления легли в основу целого ряда художественных произведений, которые Горький создал в разные годы.

Лучшим из таких произведений, безусловно, является широко известный рассказ «Мальва» (1897) Горький создал здесь яркие поэтические картины — непревзойденные описания Каспия, нарисовал образ промысловой работницы-резалки Мальвы, неудовлетворенной тяжелой и бессмысленной жизнью, что выпала на долю трудящихся людей.

На каспийских же впечатлениях построен рассказ «У моря». Посланный автором в начале 90-х годов в журнал, рассказ этот не был опубликован и рукопись его затерялась. Но о содержании его и характерах действующих лиц отчасти можно судить по одному из писем Горького. В письме автор рисует главный персонаж рассказа — старосту рыболовецкой артели в которой работал Горький. Несколько случайно сохранившихся черновых листов рассказа «У моря» послужили затем основой

для рассказа Горького «Весельчак» (1916).

Интересно, что к воспоминаниям об этой поре жизни писатель вернулся потом уже в 1931 году. К инсценировке по повести Горького «В людях», которую показал ему один драматург, Алексей Максимович дописал несколько картин. Две из них рисуют молодого нижегородца, его пропагандистскую работу среди рыбаков и его столкновение с приказчиком и старостой артели, из-за чего он вынужден был покинуть промысел.

Горький был на Нижней Волге и позднее, проездом. В 1892 году, после того как был напечатан первый его рассказ «Макар Чудра», Горький возвращался с Кавказа на родину на рыбацкой шхуне. Эта поездка описана им в рассказах «Едут...» и «На шхуне по Каспийскому морю» (последний известен лишь в переводе с немецкого языка, так как печатался автором за границей).

Как вспоминает Горький в рассказе «Два босяка», в Астрахани, гуляя по городу в ожидании парохода, он встретил на Кутуме босяка Степка — товарища по прежним скитаниям. Степок с подозрением отнесся к новому пальто и шляпе Горького, он почувствовал, что Горький не был истинным представителем «дна». Действительно, кончилось «хождение» Горького по Руси в качестве босяка, он возвращался на родину уже писателем.

В 1838 году Горький снова проезжал через Астрахань, на этот раз по полицейскому предписанию, возвращаясь на Волгу из Тифлиса после заключения в Метехском замке.

Произведения Горького — важный источник сведений о пребывании его на Нижней Волге. Чувствуется, однако, что в художественных произведениях действительные факты перерабатываются писателем, и иной раз значительно. Точные же сведения о

пребывании Горького на Каспии и в Астрахани весьма скудны. Места, где Горький работал 70 лет тому назад, сильно изменились, неизвестно даже, где находился сам промысел Кабанкул-бай.

В газете «Коммунист» 23 июня 1936 года были опубликованы воспоминания бракера хлебозавода имени М. Горького Н. Горбунова «Мои встречи с Горьким». Здесь подробно рассказывается о том, что в 1893 году Горький работал помощником пекаря в одной из булочных Астрахани и вел социалистическую пропаганду среди астраханских пекарей. Однако эти сведения не подтверждаются другими источниками. В 1893 году Горький жил в Нижнем Новгороде и занимался литературным трудом. Правда, мы не все знаем о том, что делал Горький, когда ушел с промысла, то есть осенью 1888 года. Может быть, Н. Горбунов ошибается в дате, но и в этом случае его воспоминания требуют самой строгой проверки. Всякая новая достоверная подробность из жизни великого писателя представляет ценность для его научной биографии.

В 1928 и в 1929 годах А. М. Горький совершил большие поездки по нашей стране, побывал в Ленинграде и Баку, на далеком Мурмане и в Астрахани.

Ночью 26 августа 1929 года на теплоходе «Карл Либкнехт» Горький приехал в наш город. На пристани № 5 его ждали рабочие, студенты, делегаты Селенской районной партконференции. Писатель обратился к встречавшим его с взволнованной речью, он делился теми чувствами, которые он испытывал, наблюдая замечательные успехи трудящихся. «Поразительные дела, — говорил он в своей речи, — везде и всюду я вижу эту картину огромного, прямо какого-то чудесного энтузиазма, люди полны кипучей энергии».

Во время краткого пребывания в Астрахани писатель ознакомился с планами промышленного строительства, объехал город, осмотрел крепость, ездил на баркасе по заводам, наблюдал на Болде выгрузку красной

рыбы и т. д. Особенно большой интерес вызвала у Горького опытная сельскохозяйственная станция, где он ознакомился с освоением новых технических культур. О встречах с работниками станции Горький рассказывал потом в очерках «По Союзу Советов».

Встречавшиеся тогда с Алексеем Максимовичем на всю жизнь запомнили облик великого писателя, его исключительную простоту. Так, И. И. Лукашин в 1936 году, вспоминая о приезде Горького, писал в молодежной саратовской газете: «Согни людей-трудящихся города Астрахани и в особенности грузчики астраханской пристани запросто пришли к Алексею Максимовичу на пароход и в простой дружеской беседе просили советов или разъяснений по литературе или просто просили рассказать об его жизни. Почти весь день Алексей Максимович не отпускал от себя людей, расспрашивал их и давал советы...».

Все в тот же короткий день пребывания в Астрахани неутомимый Горький успел побеседовать и с местными литераторами. «Нам, шести чело-векам, казалось, что раз о-па-вать с ним будет нелегко, — вспоминает В. Фролов. — Но это было не так: он обладал огромной способностью

понять и, казалось, просто говорить о серьезных вещах». Горький говорил о культурном наследстве классиков, о Л. Толстом, о необходимости для литератора высокой культуры.

Надо сказать, что астраханские литераторы всегда находили у Горького поддержку и слово одобрения. Так, в сборнике «Зовы», изданном в 1920 году Астраханским кружком рабочих-писателей, напечатано письмо некоему Федору Сотникову. «Рассказ ваш не дурен, — говорится здесь, — вероятно, мне удастся пристроить его в какой-либо небольшой журнал. Пишите еще и присылайте мне». Далее Горький дает советы по стилю, спрашивает, в каких книгах нуждается начинающий писатель. Это письмо относится еще к 1908 году.

Известно также письмо Горького журналисту А. Руммеру (Иванникову), работавшему в газете «Коммунист». Горький дает подробный разбор рассказа присланного ему Руммером. Посылал Горькому свою книгу «37 дней на дрейфующих льдах Каспия» астраханский гидролог Н. Горский. «Книга написана хорошо, — отвечал Горький, — обязательно переделайте ее для детей».

Дружескими советами помогал Горький и писателю-астраханцу А. Черненко, «Вы посмотрите кни-

ку повнимательнее, — писал Алексей Максимович о повести «Расстрелянные годы», — она от этого лучше будет, крепче». При встречах в 1935 году Горький сказал А. Черненко, что читал его роман «Моряна» и обещал подробно поговорить об этом произведении. Встреча эта, однако, не состоялась...

Во всех уголках нашей страны бережно хранят память о великом писателе современности. Тесно связана жизнь Горького и с нашей областью.

В приветственной речи астраханцам Горький говорил: «Меня с упреком называют оптимистом. Но ей-ей все мы оптимисты, мы заражены, мы охвачены непреодолимым желанием перерождения, переустройства нашей жизни на новых, неведомых доселе, лучших началах...».

Таким оптимистом, ясно видевшим будущее, Горький и остался в памяти астраханцев.

Н. ТРАВУШКИН,
кандидат филологических наук.
На снимке: А. М. Горький среди портовых рабочих Астрахани (1928 г.).

«ВОЛГА»
29 марта 1958 г. 3 стр

ВОЛГА
Астрахань